

После тяжелого, удушающего молчания Бэтмен решил отбросить мысли о том, как именно его раскрыли. Сейчас это не имело никакого значения.

Учитывая скорость Сатору Годжо — даже если бы он не использовал телепортацию из-за незнания местности, — догнать его на одном только Бэтплане без помощи Флэша или Супермена было чистым безумием.

Тёмный Рыцарь резко поднялся со своего места.

— Красный Робин, свяжись с Лютором.

Раз уж Джокер спелся с таинственным незнакомцем и Гидрой, то их база — конечная цель Годжо.

Гидра славилась своей изворотливостью. Несмотря на многочисленные облавы Щ. И. Т.а, её ключевые объекты оставались нетронутыми. Эта организация походила на притаившуюся во тьме змею, которая вечно следит за миром из глубин зыбучих песков.

Лексу Лютору уже удалось внедриться в их структуру, и героям оставалось лишь надеяться, что они вычислят логово Гидры раньше Годжо, ну или хотя бы успеют вмешаться до того, как ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

Бэтмобиль дважды коротко пискнул, подтверждая готовность систем.

Бэтмен перевёл взгляд на Кенто Нанами, безмолвно призывая его сесть в машину.

Нанами на секунду замешкался.

Решив, что мага беспокоит вопрос оплаты, Брюс Уэйн, скрытый под глухой чёрной броней, небрежно бросил:

— Я оплачу вам сверхурочные, господин Нанами. О деньгах можете не беспокоиться.

— Дело вовсе не в этом, господин Бэтмен, — Нанами поправил очки, попытался что-то возразить, но осёкся и лишь устало покачал головой.

В конце концов и Кенто Нанами, и Директора Ягу без лишних церемоний доставили в Бэтпещеру для совместного расследования.

На экране связи появилось лицо Лекса Лютора. Выглядел он крайне раздражённым.

— Мы связываемся не по графику! — прошипел он Бэтмену.

Если бы не его изворотливость и завоёванное доверие Кроссбоунса, Лютора бы давно затащили в пыточную Гидры из-за подозрительных сигналов на передатчике.

Бэтмен слегка приподнял бровь. Лютор находился в просторной отдельной спальне с отличным освещением и изысканной обстановкой. В поле зрения камеры попали сверхсовременные приборы и коллекция элитного вина стоимостью в миллионы долларов.

Становилось очевидно: положение Лютора в Гидре было куда более завидным, чем его жалобы на «кое-как завоёванное доверие».

— Я всего лишь помог этой ораве тупоголовых учёных завершить парочку важных экспериментов, — высокомерно процедил Лютор. Презрение к местным умам так и сквозило в его взгляде.

Гидра разморозила так называемого Зимнего Солдата. Мужчина со стеклянным, блуждающим взглядом лишился руки. Во время их редких встреч Гидра заставляла его носить плотную маску, скрывающую лицо, но Лютору хватило и одного взгляда на открытую часть лба и глаз, чтобы всё понять.

Перед ним был Баки Барнс — боец, чьё имя когда-то гремело наравне с Капитаном Америка.

Лишённого воли солдата пичкали препаратами, превращая в идеальное орудие убийства, беспрекословно исполняющее любые приказы Гидры.

Лютор, в детстве наслушавшийся историй о Капитане Америка, ощутил к пленнику некое подобие жалости. Герой человечества, полагающийся исключительно на силу собственного тела, не заслуживал участи марионетки в руках кучки идиотов.

К слову, его протез был сконструирован на редкость бездарно.

Прикрываясь критикой этой нелепой конструкции, Лютор нашёл способ запустить процесс пробуждения разума Баки. Специальный состав медленно проникал через точки крепления протеза, постепенно возвращая бедолаге обрывки воспоминаний.

«Неужели они как-то пронюхали об этом и вышли на связь?» — подумал Лютор, с подозрением разглядывая Готэмского Рыцаря.

Некогда безупречная, технологичная броня Бэтмена сейчас выглядела плачевно: на ней виднелись глубокие подпалины и сколы, а одно из заострённых ушей шлема было наполовину срезано. Юные помощники за его спиной тоже щеголяли свежими бинтами и кровоподтёками.

— Что, Уэйн обанкротился и не может пошить тебе новый костюм, раз ты решил напроситься ко мне в партнёры? — Лютор не упускал ни единой возможности уколоть Бэтмена, помня

прошлые обиды.

В головах Нанами и Яги синхронно промелькнула одна и та же мысль.

«Шипперить самого себя с собой же?..»

«Чисто готэмские причуды. Со вкусом».

Их пристальные, изучающие взгляды горели так ярко, что могли бы соперничать с тепловым зрением Супермена.

Брюс проигнорировал их двусмысленные переглядывания. Его лицо под маской оставалось каменным.

— У меня нет времени на твою клоунаду, — хрипло отрезал Тёмный Рыцарь. — Где главное логово Гидры?

Он вкратце описал Лютору события в Готэме, сделав упор на самом важном:

— Белый Ворон сейчас в крайне нестабильном состоянии. Я не могу гарантировать, что под воздействием токсина Джокера он не вырежет всех, кто находится на этой базе.

Лютор мгновенно растерял весь свой сарказм. Нахмурившись, он быстро переслал Бэтмену накопленные данные.

— Я не знаю точных координат, — признался Лекс. — Здесь заблокирована любая связь и спутниковая навигация, доступ к ним есть только у верхушки организации. Одно могу сказать наверняка: база расположена в заснеженном высокогорном районе. Высота не менее полутора тысяч метров, снег там лежит круглый год.

— А где Старк? — недовольно спросил Лютор. Обычно именно Тони координировал подобные вопросы, ведь Гидра всегда считалась головной болью Щ. И. Т.а.

— Отражает инопланетное вторжение, — лаконично бросил Бэтмен.

Лютор осёкся, не найдя что возразить.

Это объясняло, почему ни Супермен, ни Железный Человек не могли прийти на помощь Готэму. Силы Лиги Справедливости были скованы сражениями за пределами Земли, а оставшиеся на планете Мстители едва сдерживали натиск врага, не имея возможности выделить даже одного бойца для Готэма. Старк успел лишь отправить короткое сообщение, чтобы убедиться, что Брюс жив, и тут же пропал из эфира.

Бэтмен опёрся локтями о стол, сцепив пальцы в замок перед лицом. Бэт-когти скрыли его мимику, не позволяя прочесть обуревавшие его эмоции.

— Давайте я зашью ваши раны, — предложил Яга, переводя взгляд с Бэтмена на израненных Робинов.

У него и у Нанами за плечами был колоссальный опыт полевой медицины. Пусть они не владели обратной проклятой техникой, способной мгновенно затягивать порезы, но умелое использование проклятой энергии позволяло значительно ускорить процесс регенерации после наложения швов.

Старый дворецкий Альфред уже давно стоял неподалёку, держа в руках серебряный поднос с медикаментами.

Найтвинг попытался выдавить вежливую улыбку, благодаря Ягу, но тревога, нависшая над Бэт-семьёй, была почти осязаемой. Лица героев омрачились глубокой тенью.

На огромном Бэткомпьютере и мониторах Красного Робина без остановки крутились алгоритмы поиска, пытаясь зафиксировать любые аномальные вспышки скорости в атмосфере, которые помогли бы вычислить траекторию Сатору Годжо.

В Бэтпещере воцарилась тяжёлая, давящая тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом иглы, проходящей сквозь измученную плоть.

Высокогорный хребет

Высоко в небе, далеко за пределами Соединённых Штатов, Сатору Годжо, крепко сжимая воротник Джокера, камнем обрушился на очередной опорный пункт Гидры, мгновенно превратив его в руины.

Бесконечный гул голосов и хаотичных мыслей затапливал его сознание. Разум превратился в грязное месиво, по которому дикими скакунами неслись чужие идеи, путая и дробя его собственные мысли.

Раздражённый до предела, Годжо полностью отказался от масштабных проклятых техник. Он ворвался вглубь базы Гидры, полагаясь исключительно на грубую физическую силу. Обрубив линии связи, он устроил настоящую бойню в узких коридорах.

Ему не требовалось много проклятой энергии, он даже не активировал Безграничность. Годжо просто ураганом пронёсся сквозь шквал свинца, круша титановые щиты спецназа голыми кулаками и разбрасывая оперативников Гидры как тряпичных кукол.

Разбив вдребезги главный серверный терминал, Годжо встряхнул Джокера. Грудь мага тяжело вздымалась.

— Его здесь нет, — хрипло выдохнул он, едва сдерживая ярость. — Где он?

Джокер, отплевываясь кровью, лишь блаженно шурился и тихо напевал весёлый мотивчик под нос.

Остатки хладнокровия Белого Ворона стремительно испарялись. Тонкая нить его самообладания натянулась до предела и вот-вот готова была лопнуть.

— Время пришло, — пробормотал безумец. Расплывшись в жуткой, окровавленной улыбке, он ткнул дрожащим пальцем куда-то в сторону горизонта. — Он там... На базе, высоко в горах.

— Найди его!!!

Лишённый даже намёка на верность союзникам, Джокер без малейших колебаний сдал Кэндзяку. Впрочем, понятия выгоды или здравого смысла для него никогда не существовали. Вся его жизнь была подчинена лишь жажде безумного хаоса, и ради этого он был готов без сожаления расстаться с собственной жизнью.

В тот миг, когда он давным-давно рухнул в чан с химикатами, человек по имени Джокер перестал существовать.

Когда Кэндзяку понял, что снаружи начался переполох, предпринимать что-либо было уже поздно.

Он безучастно наблюдал за тем, как Красный Череп и Кроссбоунс в панике пытались организовать эвакуацию. Смотрел на них снисходительно, как на наивных дураков, но мешать не стал.

Сидя на краю крыши под порывами ледяного ветра, Кэндзяку не торопясь пил чай и шурился от солнца. Стоило транспортнику Красного Черепа подняться в воздух, как стремительная чёрная тень прочертила небосвод, мгновенно разнеся летательный аппарат в щепки.

Два самонадеянных лидера Гидры превратились в кровавое месиво ещё до того, как обломки коснулись земли.

— Какая жалость, — вздохнул Кэндзяку, аккуратно сдувая пылинки с фарфорового носика чайника.

Не то чтобы он не хотел бежать. Но законы этого мира накладывали на него слишком суровые ограничения: Кэндзяку не мог использовать Расширение территории против Годжо, а без

сокрушительной мощи Рёмена Сукуны его собственный боевой потенциал был крайне мал.

Проще говоря, в открытом бою у него не было ни единого шанса.

Пытаться скрыться с помощью призванных проклятых духов тоже не имело смысла — Годжо перехватил бы его в два счёта. Чем злить разъярённого мага бесполезной погоней, Кэндзяку предпочёл разыграть свою карту прямо здесь и сейчас.

Годжо небрежно швырнул Джокера на бетонные плиты. Переломанный, превращённый в бесформенный мешок с костями клоун рухнул прямо у ног Кэндзяку.

Даже в таком состоянии он не испытывал ни капли стыда перед преданным союзником.

— Привет, дружище, — прохрипел Джокер, захлёбываясь безумным смехом.

Кэндзяку одарил его холодным, пренебрежительным взглядом. В глубине души он уже успел пожалеть, что связался с этой тварью. Он знал, что Джокер безумен, но не ожидал, что тот окажется абсолютным чудовищем, полностью лишённым инстинкта самосохранения и жаждущим лишь извращённого хаоса.

Тысячелетний манипулятор впервые крупно ошибся в выборе пешки.

Впрочем, Кэндзяку подготовил запасной план. Его целью было вовсе не убийство Сатору Годжо, а...

Он мягко улыбнулся приближающемуся магу. На его лице отразилось выражение, бережно извлечённое из глубин чужой памяти. Он посмотрел на Годжо с глубокой, почти интимной нежностью и заговорил — безупречно копируя интонации, тембр и мягкий голос Сугуру Гето:

— Сатору, давно не виделись.

Но реакция Годжо заставила Кэндзяку застыть от неожиданности.

— Ты ещё кто такой? — холодно спросил Сатору.

Он продолжал парить в полуметре над крышей, даже не коснувшись ногами земли. В его взгляде не было ни узнавания, ни боли — лишь глубокое отвращение, недоумение и безразличие.

Он смотрел на ошеломлённого врага как на абсолютного незнакомца:

— Ты кто? И чего тебе нужно?

<http://bllate.org/book/19544/2004472>